

ПЕРВАЯ ГРОЗА

Действующие лица:

ОН, 16 лет

Его **ОТЕЦ**

Его **МАТЬ**

ОНА, 16 лет

Её **МАТЬ**

Её **СЕСТРА**

ОФИЦИАНТКА в кафе (голос за сценой)

Улица небольшого города. Майский день. Солнце, зной. Маленькое кафе со столиком на улице.

ОНА стоит, обмахивается рукой как веером: жарко и душно. Достает из сумочки новенький паспорт, рассматривает его. Сзади подходит ОН, заглядывает через плечо.

ОН. Привет!

ОНА. Привет.

ОН. Тоже паспорт получала? Я видел тебя там, в очереди.

ОНА. Да. Я тебя тоже видела.

ОН. Ты не знаешь, где-то можно воды купить? Такая жара.

ОНА. А вот! *(Показывает рукой.)* Кафе. Пойдём, я тоже пить хочу. *(Направляются к кафе.)* Гроза будет.

ОН. Прогноз читала?

ОНА. Так душно бывает перед грозой. А кстати, надо прогноз посмотреть. *(Подходят к столику на улице.)* Давай здесь в тенёчке сядем.

ОН. Тебе что взять?

ОНА. Маленькую бутылочку воды, любой.... *(Достаёт деньги.)*

ОН. Не надо, я куплю.

ОНА. Нет! Ты что, работаешь? *(Он отрицательно машет головой.)* Вот! Когда станешь сам зарабатывать, тогда и угощай. А пока деньги дают родители, ты им не хозяин. Мне тоже мама даёт. *(Подает ему деньги, он заходит в кафе. Она смотрит информацию в телефоне.)*

ОН *(возвращается с двумя бутылками воды).* Такая годится?

ОНА. Нормально!

ОН. Вот сдача.

ОНА. Спасибо! *(Пьют воду. Она кивает на телефон.)* Да, грозу обещают.

ОН. Ого! Первая в этом году.

ОНА *(успокаивая).* Ничего, листья уже есть.

ОН. И что?

ОНА. Примета такая: если первый гром гремит, когда деревья голые, без листьев - это или к голодному году или к войне.

ОН. Да ну! Какая война!

ОНА. Я ж говорю – уже листья распустились! Ой! Кажется, начинается! *(Сильные порывы ветра. Стремительно темнеет.)*

ОН. Давай внутрь!

Они забегают в кафе. Здесь пусто.

На улице начинается шумный дождь, переходящий в ливень.

ОН. Ого! Вот это да!

Они садятся за один из столиков у стены. За окном - вспышки молнии, гремит гром.

ОНА. Закрой окно! *(Кричит официантке.)* Можно окно закрыть?

ОФИЦИАНТКА *(голос за сценой).* Закрывайте, закрывайте! Сквозняк!

ОН *(закрывает окно, становится тише).* Боишься?

ОНА. Боюсь. У нас в классе один рассказывал. Сидел у раскрытого окна, книжку читал. Молния ударила в пол – дырку прожгла. Пол деревянный был. Представляешь – прямо рядом.

ОН. А ещё мобилки надо выключать!

ОНА. Точно! *(Выключают телефоны. Смеются с облегчением.)* Фу-у... Сразу пить расхотелось.

ОН. Ну, мы попали! Сколько тут просидим?

ОНА. Дождь скоро кончится. Когда сильный ветер – дождь ненадолго.

ОН. Откуда ты всё это знаешь?!

ОНА. Не знаю. Из жизни. *(Смотрит в окно.)* Видишь, как деревья качаются?

ОН. Вижу... А ты из какой школы?

ОНА. Из третьей.

ОН. А-а... А я в первой учусь. Я живу на Пушкина – рядом с педучилищем.

ОНА. А я на Первомайской. Недалеко от детского сада. Я в этот садик ходила... *(Пауза.)* Да, шестнадцать лет прожито, а сказать нечего – детский сад, школа. И всё.

ОН. Я так хочу скорее школу закончить! Взрослым стать! Самостоятельным. А ты?

ОНА. Я тоже... Вот только моя сестра говорит, что тоже хотела, чтобы скорее школа кончилась. Она старше меня на четыре года. Думала, настанет совсем другая жизнь, что-то изменится, интересно будет. А потом смотрит – 18, 19, 20 лет! Ужас, уже 20 лет – а ничего не достигнуто! Ни-че-го! В универ не поступила. Просто работает. Она с подружкой, одноклассницей, как-то встретилась. Та тоже в шоке. 20 лет! Годы летят!

ОН. И что?

ОНА. Как что?! Годы-то летят! Ждали-ждали, и дождались! Надо что-то делать! Не просто работать, чтобы деньги зарабатывать. А что делать?!

ОН. А что делать?

ОНА. Ну вот ты кем хочешь стать?

ОН. Я ещё не знаю.

ОНА. Вот! И я не знаю! И моя сестра не знает. И полкласса у нас не знает...

ОН. Я как-то сильно не задумывался. Ещё есть время.

ОНА. Какое время? Оно пролетит – ты не заметишь! Разве ты не видишь, что каждый год быстрее проходит, чем предыдущий?

ОН. Я не обращал внимания.

ОНА. Я тоже не обращала. А мама как-то спросила: у меня время быстро идёт или медленно. Я стала наблюдать. У меня с шестого класса время начало ускоряться. До этого медленно тянулось. А у мамы и сейчас медленно идёт.

ОН. А что тебе мать советует? Ну, кем стать?

ОНА. Она говорит: работать иди. А я учиться хочу. А тебе отец что советует?

ОН (*в замешательстве*). Почему – отец?

ОНА. Ну, пацанам же отец должен советы давать.

ОН (*после паузы*). У меня нет отца.

ОНА. Сочувствую... Я тебя понимаю. У меня тоже нет отца. У нас в классе у всех есть отцы. Представляешь, у всех есть, а у меня нет. Всю жизнь. Мне четыре годика было. Я его даже и не помню... Я чёрствые пирожки не люблю. Грозу боюсь, а чёрствые пирожки - не люблю.

ОН. Не понял. При чём тут пирожки?

ОНА. У него было что-то с желудком. Он в больнице лежал. Мама купила пирожки, а они были чёрствые. А ему нельзя было чёрствые. Операцию сделали – и всё. Мама думает, что она виновата.

ОН. Да может он и не ел эти пирожки!

ОНА. Да? А может быть. Просто судьба. Или болезнь далеко зашла... А твой? От чего умер?

ОН. Умер?! Ну, он это... Он не умер. Он от нас ушел, да и всё.

ОНА (*ахает*). Ушёл?

ОН. Ну да. Бросил. К молодой ушел.

ОНА (*после паузы, подбирая слова*). Давно ушёл?

ОН. Давно! Я в третьем классе учился.

ОНА. Но он здесь, в городе?

ОН. Ага.

Прожектор высвечивает сцену: МАТЬ и ОТЕЦ продолжают тяжёлый разговор.

ОН подслушивает (ему 9 лет).

ОТЕЦ. Ты сама ему скажи.

МАТЬ. Ты что, с ним не хочешь поговорить?

ОТЕЦ. У тебя лучше получится. Девять лет, маленький ещё – лучше ты... Ты мать...

МАТЬ. А как же я теперь?

ОТЕЦ. Ну, я помогать буду. Деньги там, всё как полагается.

МАТЬ. Но как же я – одна?

ОТЕЦ. Ну а что? Ты ж не старая. Встретишь кого-то...

МАТЬ. Кого, кого я встречу?! Где я встречу?!

ОТЕЦ. Ну не кричи, не кричи, а то он услышит.

МАТЬ. Ты боишься, что он услышит?! Боишься признаться, что ты нас бросаешь?!

ОТЕЦ. Тише, тише, не надо.

МАТЬ. Да ты трус! Трус и предатель!

ОТЕЦ. Ну ладно, ладно.

МАТЬ. Трус...

ОТЕЦ. Ну, как говорится, не поминайте лихом.

МАТЬ (*обессилен*). Предатель...

Сцена с МАТЕРЬЮ и ОТЦОМ затемняется.

ОН поворачивается к НЕЙ.

ОНА. Видитесь?

ОН (*нарочито равнодушно*). Неа.

ОНА (*осторожно*). Мать сильно переживала?

ОН. Ну, так-то виду не показывала. По ночам только...

ОНА. И замуж не вышла? (*Он отрицательно машет головой.*) А ты - сильно переживал?

ОН. Да ну! Было б из-за чего! Переживать... (*Отворачивается.*)

Прожектор высвечивает сцену: ОН и МАТЬ. Ему 10 лет.

МАТЬ (*протягивает ему большую коробку*). А вот это тебе подарок от папы.

ОН (*радостно, взхлёб*). От папы?! Он вернулся?! Вернулся?!

МАТЬ. Нет-нет. Он просил тебе передать. Ты же хотел железную дорогу. Вот – тебе на десять лет... Ну, бери же!

ОН. Не надо мне никакой железной дороги. Не надо! Ничего от него не надо! Я его ненавижу!

МАТЬ. Сыночка! Так нельзя. Он же отец тебе.

ОН. Он не отец! Он предатель! Предатель!

МАТЬ. Нельзя так на отца!

ОН. Ты его защищаешь, а он тебя бросил! Предатель!

МАТЬ. Не говори так! Мы с ним расстались добровольно. Мирно. Мы с ним договорились по-хорошему.

ОН. Никогда вам этого не прощу.

МАТЬ. Я-то в чём виновата?

ОН. А почему со мной не договорились? Почему меня никто не спросил! Почему?!

МАТЬ. Ну... Ты ещё маленький был...

ОН. Маленький? Девять лет – маленький? Можно не спрашивать. А десять лет – уже большой, да? А если бы он тогда меня спросил, я бы его не отпустил! А ты зачем его отпустила?!

МАТЬ. Ну а как бы я его удержала?

ОН. Не знаю! *(Раскидывает руки в стороны.)* Вот так бы встала – и не пустила!

(Плачет.)

МАТЬ *(тоже плачет).* Сыночка, не плачь, не плачь.

ОН. Никогда вам этого не прощу...

ОН поворачивается к НЕЙ, старается незаметно для неё вытереть глаза. ОНА замечает.

ОНА *(утешая).* Главное – он живой.

ОН. Лучше бы он умер!

ОНА. Ты что! Не говори так!

ОН. Ну да! *(С иронией.)* Жалко!

ОНА. Я не про это. Хотя да, жалко. Но если человек умер, уже ничего нельзя исправить. Не встретиться, не поговорить, ни письмо написать. Ничего. А если человек жив – всё может измениться в любой момент.

ОН *(хмыкает).* Да, щас. Ушёл – и ушёл.

ОНА *(неопределённо).* Всякое бывает.

Пауза.

ОН. А у тебя отчима тоже нет?

ОНА. Неа.

ОН. Зато вас трое. И все – женщины. Я хотел сказать, вам всегда есть о чём поговорить. Девчонки ближе к матери, да?

ОНА (*пожимает плечами*). Да я не особо...

ОН. Что?

ОНА. Я не очень-то откровенничаю с матерью.

ОН. Почему?

ОНА (*мнётся*). Я её боюсь.

ОН. Боишься?!

ОНА. Ну не то, чтобы прямо боюсь... Я была маленькая, ещё в школе не училась. А сестра – она же старше. Ну и как-то после школы с девчонками куда-то пошла. Долго не было. А когда пришла – мать её отлупила. Не сильно, конечно. Это от нервов. Отец недавно умер, а тут ещё сестра пропала. Она переживала страшно. Но я тогда ужасно испугалась. И как-то отдалилась от неё. Стена какая-то. Наверно, у меня характер плохой. Неправильный. Я понимаю, что так нельзя, а как-то не получается по-другому...

ОН. Ничего себе история...

ОНА. Да, это плохо. И отца нет, и...

ОН. Ну, а мать что, она-то взрослый человек, она бы тебя успокоила, что ли...

ОНА. Да ладно, проехали. Нормально всё. Просто мне кажется, что детство у меня было до четырёх лет. А с четырёх лет – я уже взрослая. Серьезная такая. Задумчивая. Слушай (*смеётся*), почему я тебе всё это говорю? Я никому в жизни это не рассказывала! Даже девчонкам. Я же скрытная! Но с тобой как-то легко, как будто ты мой брат! И мы с тобой всю жизнь знаем друг друга!

ОН (*оживляясь*). Да? И мне кажется, что мы с тобой всю жизнь знакомы! Вот бы у меня была такая сестра, как ты! Я всегда хотел, чтобы у меня был брат или сестра.

ОНА. А что, у отца нет детей?

ОН (*насутившись*). Есть. Сын.

ОНА. Ну, вот видишь! Он твой брат! Сродный! Сколько ему?

ОН. Да вот первого июня шесть будет.

ОНА. Ой, класс!

ОН. Что класс?

ОНА. Ну как?! Брат же! С ним нянькаться можно!

ОН (*хмыкает*). Ты так говоришь, потому что девчонка.

ОНА. Нет, представляешь – маленький брат! Его же воспитывать можно, учить всему, за ручку с ним гулять! Ты что, и с ним не видишься?

ОН. С какой стати?

ОНА. Ну брат же. Брат. Надо как-то вместе... (*После паузы.*) А что, отец – совсем-совсем - и не звонит, и не приходит к вам?

ОН (*отрицательно машет головой*). Деньги матери даёт. Когда мне десять лет исполнилось, он побоялся прийти. Передал подарок – железную дорогу. А я не взял! Так до сих пор и стоит в коробке. На полке.

ОНА. Ты - в десять лет - отказался от такого подарка?! (*Восхищенно.*) Ну у тебя сила воли!

ОН. Я думал – он вернулся. А он подарок прислал. Даже не пришёл. Никогда им этого не прощу.

ОНА. Кому – им?

ОН (*зло*). Отцу с матерью!

ОНА. А мать-то в чём виновата?

ОН. Не надо было его отпускать! Меня бы спросили – я бы не разрешил! А меня не спросили! Вот разве так можно? Нет, если бы он со мной поговорил. И сказал бы, что мы не расстаёмся. Просто он будет жить в другом доме, но всё равно он мой отец. И мы будем часто встречаться. И на мотоцикле будет меня катать. И на великах вместе на рыбалку...

ОНА. Думаешь, ты согласился бы тогда?

ОН. Ну наверно! Но меня никто не спросил. Они договорились. Договорились! А со мной почему не договорились? Он просто удрал! Он себе счастья захотел – она молодая, красивая. А потом она состарится, и что? Вон сколько молодых и красивых! И что теперь – каждый год снова жениться?! Нельзя так. Нельзя. Завел семью – ты за неё отвечаешь... Я себе слово дал – когда женюсь, ни за что не буду разводиться!

ОНА. Не зарекайся.

ОН. Почему это?

ОНА. Потому что люди – существа слабые. И клятвы нарушают. И ошибки повторяют.

Часть сцены освещается. Её МАТЬ и СЕСТРА (ей около 10 лет). ОНА слушает их разговор.

МАТЬ. Ну, я тебя поколотила – я же не со зла. И не сильно, не сильно же?

СЕСТРА (*хнычет*). Да, «не сильно» – сильно!

МАТЬ. А чего ж ты ушла надолго! Я всё время говорю – после школы сразу домой! Я переживаю!

СЕСТРА. Да девчонки позвали...

МАТЬ. Позвали. А ты бы сказала: меня дома ждут! Волноваться будут! Что непонятного?!

СЕСТРА. Я теперь так и буду говорить.

МАТЬ. Правильно! Надо же думать о родных. И порядок есть порядок!

СЕСТРА. А детей нельзя бить. Могла бы словами сказать. Что я, не поняла бы, что ли? Вот я своих детей никогда не буду бить!

МАТЬ. Э-э-э, не зарекайся.

СЕСТРА. Да, не буду лупить! Мне их жалко будет потому что.

МАТЬ. А мне вас не жалко?! Меня как-то в детстве мать один раз отшлёпала. Я тоже думала – вот будут у меня дети, никогда, ни за что руки на них не подниму!

СЕСТРА. Так чего же ты!

МАТЬ. Поживёшь с моё...

СЕСТРА. Детей надо жалеть!

МАТЬ. А меня что – не надо жалеть?

Сцена с МАТЕРЬЮ и СЕСТРОЙ затемняется.

ОН. Я думаю, может мне после школы в Сибирь уехать. В тайгу. Туда, где меня никто не знает.

ОНА. Ещё армия.

ОН. Ну да, армия. Потом опять в Сибирь!

ОНА. И что ты там будешь делать?

ОН. Пойду в пожарники. Или спасателем. Эмчээсником.

ОНА. Ого! Надо сильным быть.

ОН. Так я же спортом занимаюсь.

ОНА. А почему это ты сказал: туда, где тебя никто не знает?

ОН. Да. И меня никто не знает, и отца моего никто не знает.

ОНА. Почему?

ОН. Мне кажется, когда я иду по городу, все на меня смотрят и думают: а, это тот, кого отец бросил.

ОНА. Ну ты даёшь! Давно пора это забыть! Тебе надо простить его. И сразу станет легче.

ОН. Мне – простить его?

ОНА. Ну да, тебя же это грызёт.

ОН. Ничего меня не грызёт!

ОНА. Ну хорошо, не грызёт. Но жить мешает... Это такое счастье, что твой отец жив. Ты знаешь, что такое счастье? Ну, когда-нибудь испытывал счастье?

ОН (*бурчит*). Не знаю.

ОНА. А я знаю, что такое счастье. Я была счастлива один раз в жизни. Во сне. Мне лет десять было. Мне приснилось, что мой отец живой. Как будто я иду по улице, а мой отец стоит, разговаривает с какими-то дядьками. И я бегу домой и собираюсь крикнуть: «Мама, мама, папка живой!» Просто задыхаюсь от счастья! И в этот миг – просыпаюсь.

(*Отворачивается от НЕГО, плачет, вытирает слёзы.*)

ОН. Я тоже был счастлив. Один миг. Когда подумал, что отец вернулся.

ОНА. Я даже мамке про этот сон не рассказывала. Сестре только.

ОН. А матери почему не рассказала?

ОНА. Не знаю. Наверно, чтобы её не расстраивать. И боялась, что заплачу.

ОН. Ты сильная.

ОНА. Я – сильная?! Нет, что ты. Я слабая...

Часть сцены освещается: ОНА (ей лет 10-12) и МАТЬ.

ОНА. Mam, представляешь! (*С осуждением.*) Захожу сегодня в библиотеку, а у неё дочка на коленках сидит!

МАТЬ. У кого – у неё?

ОНА. У библиотекарши! Уже в третьем или четвёртом классе учится, а на коленках сидит!

МАТЬ. Ну и что?

ОНА. Так большая же!

МАТЬ. И ты у меня большая! (*Пытается погладить дочь по голове, ОНА отстраняется.*

Пауза.)

Сцена затемняется.

ОНА. Я слабая. Мне так хочется, чтобы меня жалели. По голове гладили. Только я не привыкла к этому. А может сама виновата.

ОН. Почему – виновата?

ОНА. Говорю же – характер противный. Упрямая. Видишь: как мало пройдено дорог, как много сделано ошибок! А у взрослых - ещё больше этих ошибок! *(Пауза. Смеётся.)* Я, когда маленькая была, мне казалось, что взрослые специально придумывают какие-то странные слова, чтобы казаться умными. Чтобы мы ничего не понимали и думали, что они такие умные! А на самом деле эти слова ничего не обозначают. *(Смеётся.)* Потом-то сообразила, что это термины всякие. И надо учиться и учиться...

ОН. Ага. А я классе в пятом-шестом понял, что все взрослые врут.

ОНА. Кому врут?

ОН. Всем. Нам, друг другу. Все врут. Смотришь кино - бизнесмены из-за денег друг друга подставляют, убивают - а вчера партнерами были, верили один другому. А из истории?! Цари, короли, президенты – все хотят мира, всякие там договора о дружбе и ненападении подписывают, а потом раз - и начинают войну. А то, что людей на той войне убивают – это им пофиг. Они же за мир! Учителя нам говорят: не бегай, не кричи, не дерись. Как будто это самое главное в жизни. Родители говорят: живите дружно. А сами разводятся. Все нам врут.

ОНА. Ага. *(С иронией.)* Вот когда я стану взрослым – я врать не буду!

ОН. Не зарекайся... *(Оба смеются. Пауза.)* У малогого день рождения скоро. Может, я ему ту железную дорожку подарю? Чего она лежит столько лет.

ОНА. Ну точно! Сейчас в шесть лет дети знаешь какие умные, умнее, чем мы были в десять!

ОН. А как мне пойти? Вдруг там не хотят меня видеть?

ОНА. Ты заранее отцу позвони. И скажи, что хочешь прийти на день рождения.

ОН. Да? А вдруг...

ОНА. Ты настройся на любой вариант ответа. Но я не думаю, что отец тебе откажет. В конце концов, ты к брату идёшь!

ОН *(смеётся с облегчением, затем озабоченно)*. А говорят, подарки не передаривают.

ОНА. А ты не передариваешь. Ты передаёшь младшему брату. Так можно. Ты же большой. Поиграл – и хватит! *(Оба смеются.)*

ОН. Слушай! Мы с тобой так долго говорим, а даже не познакомились!

ОНА. Точно! А покажи паспорт!

ОН. И ты! *(Оба достают паспорта. Он рассматривает её документ).* О-о-о, какое у тебя имя красивое! А роспись какая!

ОНА. Я как узнала, что там роспись должна быть, целый месяц тренировалась! *(Смотрит его паспорт.)* А, так я тебя знаю! Ты футболист?

ОН. Да.

ОНА. Наши пацаны в классе о тебе без конца говорят: гол забил, гол забил...

ОН. Да, я нападающий.

ОНА *(смотрит в паспорт).* Так твой отец?.. *(Показывает пальцем вверх.)* Тот самый?

ОН. Ну да, тот самый.

ОНА *(ошарашенно).* Никогда бы не подумала... Такой серьёзный человек – и такие... ошибки, что ли. Ты прости его. Прости.

ОН. Да ладно. *(Убирает паспорт. Она кладёт свой паспорт в сумочку.)*

ОФИЦИАНТКА *(голос за сценой).* Ну, молодёжь, кушать будете? А то дождь-то кончился.

ОН и ОНА смотрят в окно.

ОНА. Нет, спасибо. Мы пойдём.

Оба выходят на улицу. Светит солнце.

ОН. Вот и первая гроза прошла.

ОНА. Ой, как хорошо! Воздух какой!

ОН. Можно телефоны включить. *(Достают и включают телефоны.)* Ого, у меня два звонка пропущенных. Номер какой-то незнакомый. *(Звонит его телефон.)* Да... Да... *(Растерянно.)* Да... Хорошо... Я приду, обязательно приду... До свидания.

(Взволнованно.) Представляешь, отец звонил. *(Откашливается.)* Пригласил на день рождения брата.

ОНА. Мысли материальны.

ОН. Что?

ОНА. Всё хорошо!

ОН. Ну что, сестра! Пойдём, провожу тебя. И телефонами надо обменяться! А потом поможешь мне с железной дорогой разобраться. Надо ж хоть разок поиграть с ней, да?

ОНА. Ну да!

Уходят.

Конец.

2015

vera-lebedeva@mail.ru